

УДК 159

DOI: 10.34670/AR.2022.18.76.018

Философско-исторический анализ соборной деятельности в допетровской Руси

Голованов Максим Владимирович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры управления социально-политическими процессами и истории,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196601, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Пушкин,
Петербургское шоссе, 2;
e-mail: Golovanov@mail.ru

Аннотация

Самоуправление – одна из проблем, стоящих сегодня перед Россией. Это относится к сфере права – формирование муниципального права; к сфере организационной – создание органов местного самоуправления; к сфере политической – решение вопросов взаимодействия государственных органов власти и органов местного самоуправления; к сфере духовной – становление современной политико-правовой культуры. Известно, что суть местного самоуправления заключается в праве населения самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения. Именно так рассматривается эта проблема в Конституции Российской Федерации и в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Однако, помимо такого понимания самоуправления, т.е. самоуправления в собственном смысле слова, можно дать и широкое, философское определение сути самоуправления. Самоуправление следует рассматривать как важнейшую составную часть социальной культуры. В этом плане категория «самоуправление» стоит в ряду таких важнейших политико-философских и социологических понятий, как «самоорганизация», «самодеятельность», «народовластие». Общественное самоуправление в России, его основополагающие принципы, формы и методы реализации, культурно-исторические традиции выступают в общественно-политической мысли не только проблемой теоретической, но и вопросом непосредственно практическим. Предлагаемые решения этой проблемы чаще всего опираются на сложившиеся традиции русской политико-правовой культуры, прошедшие многовековую социальную обкатку, идеи национально-культурного, православного и земского единения, патриотизма, общеславянского единства. Их истоки лежат в особенностях бытия того общинного организма, который сформировался в эпоху Древней Руси.

Для цитирования в научных исследованиях

Голованов М.В. Философско-исторический анализ соборной деятельности в допетровской Руси // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 3А. С. 118-125. DOI: 10.34670/AR.2022.18.76.018

Ключевые слова

Самоуправление, соборная деятельность, допетровская Русь, традиции, культура.

Введение

Культура самоуправления в период становления древнерусского общества охватывала жизнь как города, так и села. В политико-правовой практике Древнерусского государства существовало несколько понятий, отражавших природу Киевской Руси как государственного образования, состоявшего из нескольких земель (областей), объединенных под властью Великого князя.

Это, во-первых, термин «земля», применявшийся для обозначения народа и народонаселения, государства в целом. Понятие централизованного управления, правительства выражалось словами «волость» или «власть». Термин «княжение» обозначал исполнительную власть, или, правильнее, высшую исполнительную власть. Каждая из земель, входивших в древнерусское государство, концентрировалась вокруг города (старшего града), при этом остальные города в земле считались пригородами или меньшими городами. Город старший в каждой земле был самоуправляющейся общиной, которая выполняла функции политического и хозяйственного руководства и контроля за пригородами и сельскими волостями.

Во-вторых, это сельские районы или волости. «Волость» в этом аспекте понималась в смысле сельского района, потому что управлялась столичным городом (градом земли). Волость, следовательно, являлась территориальным округом, который объединял русские сельские общины. Сельские общины в киевских землях назывались «вервями» (вервь – веревка, то общее, что объединяет и связывает в целом), на землях Новгородской республики – «погостами», а в эпоху Московского государства – «сёлами». Общинное самоуправление касается самоуправленческой деятельности собственно общины, или сельского «мира», и функционирования низовых форм сословной организации городских посадских людей, или посада. В первую очередь, речь идет о существовании разветвленной системы выборных должностей, наличии, пусть ограниченной, своей собственной юрисдикции, основанной как на обычном праве, так и на элементах закона писанного.

Русская земля, таким образом, представляла собой земскую федерацию, союз автономных и в значительной степени независимых земель. Однако эта федерация опиралась не на систему фиксированных договорных отношений (юридические нормы будут сформулированы значительно позже), не на правовое сознание населения, а на неписанные нормы обычного права, которые исходили из исторического факта единства княжеского рода. В основе этого единения лежало единство происхождения, на котором базировались основные властные институты Киевского государства: власть Великого князя Киевского и княжеские Съезды. Русская земля являлась не столько союзом политическим, сколько духовно-культурным. Узы, что объединяли русские земли, выступали связями племенными (этническими), социально-экономическими и религиозно-нравственными.

Традиции, нравы и обычаи были общими для русских людей. И традиции самоуправления выступали одними из основополагающих. Именно способность общинной жизни к творчеству в сфере самоуправления позволила народам России не просто выжить в суровых природно-климатических и сложных исторических условиях, заселить и освоить просторы Севера, Сибири, Дальнего Востока, но и способствовала превращению страны в великую державу.

Основная часть

Общинное самоуправление – одна из начальных, исходных и неполитических форм реализации феномена народовластия на Руси. Народовластие как важнейшая политико-правовая идея имеет глубокие исторические формы и общественно значимое теоретическое содержание, изменяющееся на каждом историческом этапе социальной эволюции. Идея народовластия проделала огромный исторический путь от учений времен античности до настоящего времени. В современной социально-философской теории сложилось несколько подходов к определению содержания «народовластие» [Алексеева, 1996]: во-первых, это выявление культурфилософских оснований народовластия; во-вторых, это анализ народовластия в контексте политических и правовых учений; в-третьих, собственно социально-философский подход к народовластию, который фиксирует наше внимание на формах, методах и функциях народоправства в истории и теории государства и общества.

Непосредственной формой участия народа в государственном управлении на Руси выступало вече. Его главным содержанием были вопросы общезначимые: войны и мира; принятия законов, которые регулировали судебное дело и внутренние отношения, заключение внешнеполитических договоров и соглашений. Другими словами, вече на законодательном уровне, путем взаимного согласия или воли большинства, решало коренные проблемы политики и права, стоявшие перед различными землями древнерусского общества. А вечевой быт, при котором существовал этот старинный обычай сходиться для решения важных дел на совместные собрания, «был явлением необходимым в Древней Руси, а потому и всеобщим» [Сергеевич, 1867].

Несколько иной по задачам и способам самоорганизации представляется соборная деятельность в допетровской Руси. Первоначальные соборы, как одна из форм общественного управления, являли собой не что иное, как сословные собрания. Именно в этом смысле понятие «собор» употребляется летописцем в 1187 г. в Галицкой летописи. Собор созывался князем и выполнял задачи расширенного совета по какому-либо законодательному вопросу. О сословном характере этой формы самоуправления лучше всего говорит состав лиц, участвующих в соборе: боярство из городов и волостей, церковная знать, купечество и дворянство. Хронологически появление соборов на Руси совпадает с появлением средневекового парламента как органа власти феодальной знати в такой европейской стране, как Франция. Монгольское нашествие на Русь надолго заглушило развитие этого института управления.

Возвращение соборности как факта политической культуры России связано с феноменом Земских соборов. Земские соборы являлись крупнейшими событиями политической жизни Московской Руси в XVI–XVII вв. и олицетворяли собой форму участия народного представительства в управлении страной, то есть одну из разновидностей общественного самоуправления. Однако это самоуправление носило сословный характер. Как отмечал известный дореволюционный исследователь русского феодализма Н.П. Павлов-Сильванский, «представительство на Земских соборах было всецело представительством сословным, от трех «чинов» – духовенства, дворянства и посадских, – и только отчасти от свободного сельского населения. Сословность отразилась и на самом порядке обсуждения дел на соборе; представители каждого «чина» совещались особо, и заключения по вопросам, поставленным на обсуждение, давались «порознь» от каждого чина» [Павлов-Сильванский, 1988].

Первый Земский собор состоялся в 1549 г. и был связан с началом периода реформ Ивана Грозного. Царь выступил на соборе как защитник общегосударственных интересов. Собор 1549

г. получил название «Собора примирения», однако действительного примирения между боярской аристократической оппозицией и монархом не состоялось. Как пишет современный историк, «для обоснования неограниченного самодержавия Грозный выказывал себя горячим сторонником концепции роковой предопределенности и утверждал на этой основе, что "везде несвободно есть"». Его противники, наоборот, абсолютизировали принцип личного самовластия, обосновывая таким образом неповиновение самодержцу, присвоившему себе неограниченные права и выдававшему собственную волю за высшую божественную санкцию» [Мильков, 2000]. Дальнейшие события царствования Ивана Грозного, развернутый в стране опричный террор нанесли резкий удар по позициям боярства, его экономическому и социально-политическому положению.

В определенном смысле Земские соборы XVI века возрождали стародавние традиции народного веча, но в иных исторических условиях и в новых организационных формах. Всего известно около 60 соборов (за время чуть более столетия). Если вече, как уже отмечалось, представляло собой непосредственное участие масс народа в системе общественного управления, то Земские соборы – это форма представительной власти. По мнению профессора С.Ф. Платонова, земским собор в полном смысле этого слова являлся тогда, когда реально осуществлялись следующие принципы: «Во-первых, в состав "совета всея земли" входил освященный собор русской церкви с митрополитом, позднее патриархом во главе; освященный собор имел свое собственное устройство и включался в собор земский как отдельная его часть, действовавшая по своим привычным правилам и подававшая свой голос особо от прочих групп соборных участников. Во-вторых, в состав земского собора включалась боярская дума, составлявшая постоянный совет государя и сохранявшая в составе собора свое обычное устройство, свою "старину и пошлину". Действовавшая обыкновенно нераздельно с монархом, дума участвовала с ним в занятиях собора в качестве руководящего органа, не смешиваясь с массой собора, а как бы возвышаясь над нею. И, в-третьих, в состав земского собора входили земские люди, представлявшие собою различные группы населения и различные местности государства. Присутствие этих земских представителей было необходимо для того, чтобы освященный собор и дума, составлявшие вместе высший правительственный совет, могли превратиться в "совет всея земли"» [Платонов, 1905].

Возможна аналогия русских Земских соборов с представительными собраниями Западной Европы. Компетенция Земских соборов и соборов западных (английский парламент, генеральные штаты во Франции, немецкие ландтаги позднего средневековья) была достаточно неопределенной, неустойчивым было и само их существование. Все эти соборы созывались для обсуждения вопросов законодательства и суда, управления и внешней политики всецело по решению государя. Только особые соборы, избирательные, созывавшиеся для выборов государя, действовали как учреждения властные, принимали решения, имевшие обязательную силу. Соборы же обычного типа, созывавшиеся государями, имели только совещательное значение, решения их не были обязательны для верховной власти.

Первоначально Земские соборы решали не столько политико-правовые задачи, стоящие перед государством, сколько вопросы административного характера. Проблема строительства единого Московского государства, а в более широком нравственно-социальном аспекте – проблема единения городов, земель и народов России вообще, потребовала и соответствующей формы самовыражения. Земские соборы при Иоанне IV, с его главным политическим принципом – централизованной государственностью, возложили во многом самую государственную деятельность на местные общины с их выбранными представителями и

традициями самоуправления. Собор, тем самым, становился завершением всей системы централизованного государствовоительства и органом, который связывал русские земли в одно единое и органическое целое. Хотя зачастую государственно-правовые функции Земских соборов в это время были совещательными, но нравственный авторитет такой формы власти был высок.

В деятельности Земских соборов на уровне социума, в макросфере нашел свое выражение земской идеал главенства принципов единства и автономности, государственного законопослушания и самоуправления, самоорганизации и самодеятельности. На уровне личностно-индивидуальном те же принципы нашли свою реализацию в так называемой «житийной литературе» русского средневековья и нравоучительной литературе. Блестящим образцом последней служит известный «Домострой».

Соборная деятельность, ее социально-философские основания подробнейшим образом освещались в творчестве древнерусских книжников и летописцев. Наиболее интересным в этом плане, с нашей точки зрения, является творчество Максима Грека. Грек оказал значительное влияние на развитие русской философии Средневековья. Среди его последователей можно назвать такие имена, как князь Андрей Курбский, Федор Карпов, Зиновий Отенский, Артемий Троицкий.

В творчестве Грека в наибольшей степени привлекают социально направленные идеи, в частности проблемы власти, государства, единовластия князя и др. Его интересовали вопросы, связанные с происхождением верховной власти, формами ее организации и способами ее осуществления. Большое внимание Грек уделял проблемам законности и устройству правосудия в стране. К законным способам происхождения власти он относил не только наследственное восприятие престола, но и занятие его выборным путем. Авторитет Великого князя московского в глазах философа был весьма высок. Он называет князя «высшим царем», а Московское государство – «православной державой».

Социально-философское осмысление общественной жизни в творчестве Грека охватывало такие ее сюжеты, как обоснование существующего социального устройства и порядка вещей, оценку внутривластного состояния Древней Руси и характера взаимоотношений между светской и духовной властями, уяснение места общественного самоуправления в системе государственной власти и управления. В понимании общественных отношений и власти Грек, как и многие мыслители того времени, как правило, исходил в целом из положений христианской религиозно-философской доктрины. Однако при расстановке акцентов возникали между ними принципиальные расхождения. За идейно-мировоззренческими предпочтениями средневековых русских авторов стояли вполне определенные и конкретные земные интересы.

С позиций христианско-теологического мировосприятия, которое раздваивает мир на область переменчивого земного бытия и область вечных и неизменных идеальных сущностей, средневековые авторы в земной жизни стремились усмотреть отражение «града небесного». В русских переводах текстов Иоанна Дамаскина, сочинении Иоанна экзарха Болгарского «Шестоднев», в комментариях к «Толковой Псалтири» Максима Грека порядок и соразмерность, наблюдаемые в природе и обществе, приписывались мудрости Творца. Они соответствовали небесному устройению. Принцип иерархии, как способ соотнесения небесных сил, переносился на общественное устройство и структурные построения церковной организации. В произведениях древнерусских книжников эта установка использовалась как для выделения различных социальных слоев древнерусского общества, так и для обоснования особого положения князя.

Другим, уже философско-антропологическим обоснованием иерархического построения общества и вертикали власти послужил тезис древнерусских книжников о взаимодействии духовно-телесных отношений в человеке. Это иллюстрировалось аллегорией, которая уподобляла душу – князю, чувства – слугам, а тело – государству. Рассуждения о телесном единстве встречаются в русских литературных источниках начиная с XI века (Послание митрополита Никифора Грека). Согласно концепции телесного единства, все органы тела и душа составляют телесно-духовное единство. Применительно к государству органами выступают сословия, разделяющиеся по имущественным признакам, а душа, то есть князь, выступает средоточием властных полномочий князя. Отсюда вытекают следующие выводы: во-первых, тело и душа общества едины, составляют единый социальный организм; во-вторых, тело послушно душе; в третьих, все органы тела являются в то же время органами душевной, то есть государственной, деятельности; в-четвертых, душа размещается в голове тела, то есть князь по праву властвует и управляет, стоит во главе государства. Князь олицетворял собой государство и его население, деяния князя выражали победы страны и ее поражения.

Литературный образ князя рисуется Греком как воплощение полновластия, слово князя и есть сам закон. Отношения князя с подданными сходны с принципом небесного единоначалия. Бог выступает естественным покровителем христоролюбивого князя, помогает ему, в то же время карая его противников и недостойных правителей. В русской литературе XIII – XVI вв. постепенно формулируется принцип божественного происхождения власти, выкристаллизовывается идея о небесной санкции прав власти земной. Божественный промысел, согласно древнерусским литературным источникам, пронизывает все исторические события, происходящие на Руси. Это касается как факта приобретения власти князем, так и реализации им властных полномочий в деле управления страной, в военных действиях, политике, суде и даже сфере экономики.

Детально эти вопросы освещались в так называемой «житийной литературе». Так, например, жизнеописание Великого князя Александра Ярославича Невского, составленное историком и протоиереем М.М. Хитровым, начинается с краткого рассказа о деяниях его предков, который завершается общим выводом: «Если в характере и деятельности предков св. Александра по матери мы видим черты блестящей беззаветной храбрости, видим золотые сердца, то в соединении с благоразумием, унаследованным от суздальских предков, в Александре Невском мы увидим в одном лице прекрасное гармоничное соединение разнообразных дарований, увидим цельный могучий характер, прекрасное создание Божие, дар всеблагого *Провидения* (выделено авт.) в одну из труднейших годин нашей истории» [Хитров, 1992]. Принятие бремени власти государем, равно как и подвижническая жизнь и деятельность святых земли русской, от их рождения до смерти ставится в прямую зависимость от божественного промысла.

Божественным промыслом, по мнению древнерусских авторов, пронизана не только индивидуальная жизнь князя, государя, но и ему подчинена и вся социальная сфера. Именно это тяжелое для Руси «смутное время» предопределило возврат к идеологии соборности в начале XVII века. Соборная деятельность в 1612–1613 гг., приведшая к возрождению в допетровской Руси, вбирала в себя лучшие традиции общинной самоорганизации, сословного представительства. Она потребовала привлечения к управлению широких масс. Собор 1613 года, положивший начало династии Романовых, отражал чаяния русских людей того времени.

Заклучение

Для многих русских книжников, представлявших допетровскую политическую культуру от Киевской Руси времен святого Владимира до Романовых, общинность и соборность были символом независимости, самобытности и государственной мощи страны. В былинах, сказаниях, военных повестях и внецерковных эпических преданиях, философско-исторических сочинениях отражался народный дух, устремления к братству, взаимной поддержке, красной нитью проходили мотивы национального единения, столь свойственные миросозерцанию русского человека.

Библиография

1. Алексеева Т.А. Демократия как идея и процесс // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 16-35.
2. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. 300 с.
3. Ковлер А.И. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории. М., 1990. 254 с.
4. Козырева Л.Д. Традиции народовластия в России. СПб., 1996. 127 с.
5. Козырева Л.Д. Философия народовластия в России (вторая половина XIX – первая половина XX в.). СПб., 1998. 191 с.
6. Мильков В.В. Осмысление истории в Древней Руси. СПб., 2000. 380 с.
7. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М., 1988. 133 с.
8. Пивоваров Ю., Фурсов А. О демократии // Политическая наука. Сборник обзоров и статей. М., 1995.
9. Платонов С. К истории Московских земских соборов. СПб., 1905. 68 с.
10. Сергеевич В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М., 1867. 82 с.
11. Туфанов А.О. Пути становления земско-крестьянского самоуправления в России: социально-философский анализ. СПб., 2011. 276 с.
12. Туфанов А.О. Российское самоуправление: социально-философские основания. СПб., 2011. 195 с.
13. Хитров М. Великий князь Александр Невский. СПб., 1992. 317 с.
14. Шапсугов Д.Ю. Народовластие. История концепции и современность. М., 1991. 360 с.

Philosophical and historical analysis of conciliar activity in pre-Petrine Russia

Maksim V. Golovanov

PhD in Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of management
of socio-political processes and history,
Saint Petersburg State Agrarian University,
196601, 2 Peterburgskoe shosse, Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Golovanov@mail.ru

Abstract

Self-government is one of the problems facing Russia today. This applies to the field of law – the formation of municipal law; to the organizational sphere – the creation of local governments; to the political sphere – resolving issues of interaction between state authorities and local governments; to the spiritual sphere – the formation of modern political and legal culture. It is known that the essence of local self-government lies in the right of the population to independently and under their own responsibility to resolve issues of local importance. This is how this problem is considered in

Maksim V. Golovanov

the Constitution of the Russian Federation and in the Federal Law "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation". However, in addition to such an understanding of self-government, i.e. self-government in the proper sense of the word, one can also give a broad, philosophical definition of the essence of self-government. Self-government should be considered as the most important component of social culture. In this regard, the category of "self-government" is among such important political, philosophical and sociological concepts as "self-organization", "amateur", "democracy". Public self-government in Russia, its fundamental principles, forms and methods of implementation, cultural and historical traditions are not only a theoretical problem in socio-political thought, but also a directly practical issue. The proposed solutions to this problem are most often based on the established traditions of Russian political and legal culture that have passed centuries of social testing, the ideas of national-cultural, Orthodox and zemstvo unity, patriotism, and pan-Slavic unity. Their origins lie in the peculiarities of being of that communal organism that was formed in the era of Ancient Russia.

For citation

Golovanov M.V. (2022) Filosofsko-istoricheskii analiz sobornoj deyatelnosti v dopetrovskoi Rusi [Philosophical and historical analysis of conciliar activity in pre-Petrine Russia]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (3A), pp. 118-125. DOI: 10.34670/AR.2022.18.76.018

Keywords

Self-government, conciliar activity, pre-Petrine Russia, traditions, culture.

References

1. Alekseeva T.A. (1996) Demokratiya kak ideya i protsess [Democracy as an Idea and a Process]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 6, pp. 16-35.
2. Il'in M.V. (1997) *Slova i smysly. Opyt opisaniya klyuchevykh politicheskikh ponyatii* [Words and meanings. Experience in describing key political concepts]. Moscow.
3. Khitrov M. (1992) *Velikii knyaz' Aleksandr Nevskii* [Grand Duke Alexander Nevsky]. Saint Petersburg.
4. Kovler A.I. (1990) *Istoricheskie formy demokratii: problemy politiko-pravovoi teorii* [Historical forms of democracy: problems of political and legal theory]. Moscow.
5. Kozyreva L.D. (1996) *Traditsii narodovlastiya v Rossii* [Traditions of democracy in Russia]. Saint Petersburg.
6. Kozyreva L.D. (1998) *Filosofiya narodovlastiya v Rossii (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX v.)* [Philosophy of Democracy in Russia (second half of the 19th - first half of the 20th century)]. Saint Petersburg.
7. Mil'kov V.V. (2000) *Osmyslenie istorii v Drevnei Rusi* [Understanding history in ancient Russia]. Saint Petersburg.
8. Pavlov-Sil'vanskii N.P. (1988) *Feodalizm v Rossii* [Feudalism in Russia]. Moscow.
9. Pivovarov Yu., Fursov A. (1995) O demokratii [About democracy]. *Politicheskaya nauka. Sbornik obzorov i statei* [Political science. Collection of surveys and articles]. Moscow.
10. Platonov S. (1905) *K istorii Moskovskikh zemskikh soborov* [On the history of the Moscow Zemsky Sobors]. Saint Petersburg.
11. Sergeevich V.I. (1867) *Veche i knyaz'. Russkoe gosudarstvennoe ustroistvo i upravlenie vo vremena knyazei Ryurikovichei* [Russian state structure and administration during the time of the Rurik princes]. Moscow
12. Shapsugov D.Yu. (1991) *Narodovlastie. Istoriya kontseptsii i sovremennost'* [Democracy. The history of the concept and the present]. Moscow.
13. Tufanov A.O. (2011) *Rossiiskoe samoupravlenie: sotsial'no-filosofskie osnovaniya* [Russian Self-Government: Social and Philosophical Foundations]. Saint Petersburg.
14. Tufanov A.O. (2011) *Puti stanovleniya zemsko-krest'yanskogo samoupravleniya v Rossii: sotsial'no-filosofskii analiz* [Ways of formation of zemstvo-peasant self-government in Russia: socio-philosophical analysis]. Saint Petersburg.